

ЕМЕЛЪЯН
ПУГАЧЕВ
НА СЛЕДСТВИИ

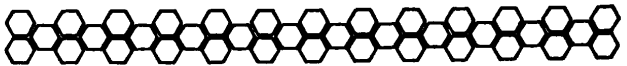

STUDIA HISTORICA

Е. И. Пугачев в тюремной камере
в дни следствия над ним осенью 1774 года
Гравюра впервые воспроизведена А. С. Пушкиным
в книге «История Пугачевского бунта» (СПб., 1834).

STUDIA HISTORICA

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ

ЕМЕЛЬЯН ПУГАЧЕВ НА СЛЕДСТВИИ

Сборник документов
и материалов

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Москва 1997

ББК 63.3(2)46
Е 60

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 97-01-16235

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН
В. И. Буганов

Ответственный исполнитель,
автор введения и примечаний
доктор исторических наук
Р. В. Овчинников

Составители.
Р. В. Овчинников, А. С. Светенко

Е 60 Емельян Пугачев на следствии: Сборник доку-
ментов и материалов Отв. исполнитель Р. В. Ов-
чинников. — М: «Языки русской культуры», 1997. —
464 с., 2 илл.

ISBN 5-7859-0022-X

В сборнике впервые в полном комплексе публикуются протоколы следственных показаний предводителя Крестьянской войны 1773–1775 гг. в России Е. И. Пугачева. Они освещают события с позиции предводителя крупнейшего антифеодального выступления, отображают ход следствия, а также содержат уникальные данные биографии Пугачева. Сборник снабжен комментариями, указателем имен.

Книга предназначена для ученых-юристов, историков, а также тех, кто интересуется русской историей и историей российского государства и права.

ББК 63.3(2)46

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5 7859 0022-X

© Р. В. Овчинников, 1997

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ВВЕДЕНИЕ

В сборнике впервые в полном объеме публикуются протоколы следственных показаний Емельяна Ивановича Пугачева, предводителя Крестьянской войны 1773—1775 годов — крупнейшего в феодальной России стихийного вооруженного выступления народа против крепостнического угнетения. Прежде чем охарактеризовать публикуемые в сборнике документы и подробно осветить ход следствия и судебного процесса над Пугачевым, следует привести сведения о социально-политической обстановке в России накануне Крестьянской войны и о крупнейших событиях этого грандиозного народного выступления.

Ареной Пугачевского движения стала обширная территория юго-востока страны. Им были охвачены районы Урала, Западной Сибири и Поволжья. В рядах восставших сражались десятки тысяч людей: крестьяне, казаки, мастера-вые и работные люди, представители податных слоев горожан. Кроме русских здесь были башкиры, татары, калмыки, удмурты, марийцы, чуваша, мордва и казахи.

Канун Крестьянской войны отмечен углублением классовых антагонизмов. Крепостническое угнетение и произвол затронули все категории сельского населения: помещичьих, экономических, приписных, дворцовых, ясачных, и др. крестьян. Внутренняя политика правительства Екатерины II, направленная на укрепление диктатуры дворянства и дальнейшее упрочение феодальных порядков, сопровождалась усилением социального и национального угнетения нерусских народностей Поволжья и Урала. Жесткий курс стал проводиться правительством и в отношении казачества. В Донском, Волжском, Терском и Яицком казачьих войсках вводилось «регулярство» с постоянной и обременительной для казаков службой, постепенной ликвидацией старинных казачьих прав.

Свидетельством накала классовых противоречий в стране явилась волна народных выступлений 1760-х — начала 1770-х годов, в которых приняли участие несколько сотен тысяч помещичьих, монастырских и приписных крестьян, мастеровых и работных людей заводов и фабрик. Волнения

затронули калмыков, башкир и другие народности Заволжья, Прикамья и Урала. В сентябре 1771 г. вспыхнуло восстание городских низов в Москве («Чумной бунт»). В 1772 г. произошли волнения казаков волжских и донских станиц.

Крупнейшим среди выступлений того времени было казачье восстание, вспыхнувшее в январе 1772 г. на берегах Яика (ныне р. Урал). Восстание казаков было направлено против старшинской верхушки Яицкого казачьего войска и оренбургской губернской администрации. В течение пяти месяцев восставшие удерживали в своих руках Яицкий городок (ныне г. Уральск). Правительство Екатерины II послало армейскую карательную экспедицию, которая разгромила повстанческое войско в боях 3—4 июня 1772 г.

Яицкие казаки не смирились с поражением восстания и искали возможность начать новое вооруженное выступление. «Все предвещало новый мятеж. Недоставало предводителя. Предводитель сыскался»¹. Им стал беглый донской казак Емельян Иванович Пугачев (1742—1775). Ему многое пришлось повидать и испытать в жизни. Уроженец Зимовейской станицы, он рано начал казачью службу, участвовал в Семилетней войне (в кампаниях 1761—1762 гг.), а в 1768—1770 гг. — в Русско-турецкой войне, был произведен в чин хорунжего. За время службы Пугачев побывал во многих местах Европейской России, на Украине, в Польше, Восточной Пруссии и в Бессарабии. Будучи человеком свободолюбивым и предприимчивым, он с годами стал тяготиться доставшейся ему судьбой и, наконец, решившись, оставил службу, родную станицу и семью и отправился на поиски лучшей доли и вольной жизни. В конце 1771 г. Пугачев бежал с Дона на Северный Кавказ, на берега Терека. Месяц спустя казаки трех терских станиц выбрали его своим атаманом и он, как человек бывалый, вызвался выполнить их поручение — отправиться в Петербург и выхлопотать в Военной коллегии выплаты жалованья. В начале февраля 1772 г. Пугачев отправился в путь, но был схвачен под Моздоком и заключен на гауптвахту, откуда вскоре бежал на Дон. В Зимовейской станице он был арестован как беглец, уклонявшийся от службы, и отправлен для дознания в Донскую войсковую канцелярию в Черкасск. В дороге он

¹ Пушкин А. С. История Пугачева // Полн. собр. соч. Л., 1938. Т. 9. Кн. 1. С. 12.

бежал от сопровождавшего его конвойного казака. Весну и лето 1772 г. Пугачев провел в старообрядческих селениях под Гомелем и Брянском. Затем он явился в комендантскую канцелярию Добрянского пограничного форпоста, назвав себя выходцем из Польши и раскольников. 12 августа Пугачев получил соответствующий паспорт, предоставивший ему право на проживание в заволжских старообрядческих селениях у реки Большой Иргиз, куда вскоре и отправился. Пугачев легко сходился с людьми, которые встречались ему в странствиях, привлекая своей энергией, находчивостью и смелостью, красочными рассказами о себе самом — частью достоверными, а частью вымышленными, — зажигал страстной жадой лучшей жизни. Некоторые из этих людей стали его сотоварищами по беспокойной жизни. Осенью 1772 г. Пугачев появился на Волге и Иргизе, а в ноябре побывал в Яицком городке, где разузнал о многих подробностях недавнего восстания на Яике, о репрессиях, обрушившихся на казаков. Беседуя с надежными казаками, он и стал подговаривать их к побегу со всем Яицким войском на вольные земли за Кубань. Одному из этих казаков, Д. С. Пьянову, Пугачев поведал, будто он не кто иной, как сам «император Петр III», чудом избежавший смерти при дворцовом перевороте 1762 г. и с того времени скрытно — под видом купца — странствующий по зарубежью и России, чтобы, выведав нужды простого народа, прийти к нему на помощь. (Честолюбивое намерение — присвоить титул и имя покойного императора и использовать его в своих дерзких политических расчетах — не столь уж оригинальное «изобретение» Пугачева: самозванство — характерное явление для народных движений в России XVII—XVIII столетий; известно, в частности, что в 60-х — начале 70-х годов XVIII в. появилось до десяти самозванцев, выдававших себя за «Петра III», но их выступления были эфемерными и скоротечными и не обрели таких масштабов и массовой народной поддержки, каких смогли достичь Пугачев и его сподвижники.) В начале декабря 1772 г. Пугачев уехал из Яицкого городка, но слухи о побывавшем здесь неведомом человеке, то ли богатом купце, то ли «Петре III», стали распространяться среди казаков, сея надежды о скором его возвращении. Между тем Пугачев 18 декабря был арестован в Малыковке (ныне г. Вольск) по доносу его спутника по поездке в Яицкий городок раскольника С. Филиппова. Из Малыковки Пугачева отправили

под конвоем в Казань, куда он был доставлен 4 января 1773 г., и заключен в тюрьму. Следствие над ним производилось в Казанской губернской канцелярии. Дело по обвинению Пугачева в действиях, направленных на то, чтобы склонить яицких казаков оставить службу и увести с собою за рубеж страны, в Закубанье, было послано на решение в Петербург, в Тайную экспедицию Сената. По ее определению Пугачева должны были наказать плетью и сослать на каторжные работы в зауральский город Пелым. Однако приговор запоздал. Он был получен в Казани 1 июня 1773 г. — три дня спустя после бегства Пугачева. Поиски сбежавшего арестанта не увенчались успехом. Власти и специально посланные розыскные команды взяли под контроль все те места, где мог бы укрыться беглец, но не догадались включить в зону поиска область Яицкого казачьего войска, а именно туда и направился Пугачев после побега из Казани. В конце июля 1773 г. он явился на находившийся в 60 верстах от Яицкого городка степной Таловый умет (постоялый двор) и при содействии уметчика С. М. Оболяева стал искать контактов с лидерами мятежного казачества, которые могли бы взять на себя подготовку вооруженного восстания на Яике. Такие контакты вскоре были установлены, и Пугачев обрел среди первых явившихся на его зов казаков верных и решительных единомышленников². В августе — первой половине сентября 1773 г. Пугачев с первыми своими сторонниками (И. Н. Зарубиным, М. Г. Шигаевым, Д. К. Караваяевым, Т. Г. Мясниковым и др.) обсуждал планы предстоящего вооруженного выступления. На этих встречах было обращено особое внимание на политические вопросы движения. Казаки-заговорщики после некоторых колебаний согласились признать Пугачева «императором Петром III», поскольку усматривали в его самозванстве выгоды для дела восстания. Для большинства казаков оно открывало возможности борьбы за восстановление старинных казачьих привилегий (выборы на казачьих кругах атаманов и старшин, справедливый порядок распределения войсковых доходов и др.), систематически ущемляемых центральной властью при поддержке войсковой старшины. Пугачев, несомненно, рассчитывал на то, что и крестьяне примут желанную волю и землю с большим доверием от «законного» «императора и самодержца Всероссийского»,

² См.: Буганов В. И. Пугачев. М., 1984. С. 5—71.

нежели от беглого донского казака. В условиях XVIII в., при господстве в психологии народа патриархальных, наивно-монархических представлений и иллюзий, samozванство Пугачева — новоявленного «Петра III» — явилось средством, облегчавшим вовлечение социальных низов в восстание, как в законную борьбу против узурпаторши верховной власти — Екатерины II и ее пособников дворян — душителей народной вольности. Поддержка казачьего выступления крестьянством могла, по замыслу Пугачева, обеспечить успех восстания. И сам Пугачев, и ближайшие его сторонники, высказываясь за ориентацию на крестьянство, как на союзника казачества в предстоящем выступлении, учитывали, конечно, уроки казачьего восстания 1772 г. на Яике, поражение которого было обусловлено просчетами его предводителей, придерживавшихся оборонительной тактики и не успевших установить связи с другими антикрепостническими социальными силами, прежде всего с крестьянством.

Наличие при подготовке казачьего выступления 1773 г. сплоченной и решительной группы заговорщиков, своеобразного повстанческого центра, который наметил, правда, в весьма общих чертах, решение ряда вопросов политического и военного характера, — свидетельство заметной зрелости Пугачевского движения в сравнении с предшествовавшими ему стихийными народными выступлениями XVII—XVIII вв., учитывая не только крестьянские и городские восстания, но и крестьянские войны того времени.

В середине сентября 1773 г. Пугачев завершил приготовление к восстанию. Собранный им отряд повстанцев насчитывал до 80 яицких казаков. 17 сентября Пугачев объявил первый свой указ, которым пожаловал казаков старинными казачьими вольностями и привилегиями. 18 и 19 сентября повстанцы дважды подступали к Яицкому городку, обороняемому крупным гарнизоном, но, не имея артиллерии, не отважились на его штурм. Отсюда Пугачев повернул на восток и, следуя правым берегом Яика, направился к Оренбургу. В течение двух недель он овладел Илецким городком, крепостями Рассыпной, Нижне-Озерной, Татищевой и, обойдя Оренбург с севера, вступил к востоку от него в Каргалинскую слободу, Сакмарский городок и Бердскую слободу. В этих укрепленных селениях Пугачев пополнил свое войско казаками, татарами и калмыками, захватил пушки, ручное оружие, боеприпасы и провиант.

5 октября повстанцы подошли к Оренбургу, блокировали его, имея в своих рядах до 2500 бойцов при 20 пушках, и держали этот губернский центр в осаде около полугода, до конца марта 1774 г.

Слухи о появлении под Оренбургом новоявленного «Петра III», о боевых успехах его войска вызвали волнения в селениях помещичьих и заводских крестьян, среди нерусского населения Оренбургской губернии. Пугачев и его ближайшие сподвижники решили использовать благоприятно складывавшуюся обстановку в интересах дальнейшего развертывания восстания. В октябре и ноябре 1773 г. из повстанческого центра, образовавшегося под Оренбургом, направлены были посланцы с указами Пугачева, адресованными русским помещичьим и заводским крестьянам, мастерам, горожанам, башкирам, татарам, калмыкам и казахам. Этими указами предводитель восстания призывал народ перейти на сторону «Петра III» и поставить в его войско годных к военной службе людей, обещал пожаловать верноподданных вечной волей, землей и иными благами; одновременно он объявлял об освобождении народа от присяги и подданства Екатерине II, о ликвидации ее администрации и крепостнических порядков. Пугачевским эмиссарам и всем, получившим указы «Петра III», поручалось фактическое их исполнение в соответствии с конкретными нуждами и требованиями населения того или иного района. И население широко пользовалось этими правами; люди выходили из подчинения властям и помещикам, отказывались от выплаты подушной подати, оброчных платежей и ясачных сборов, от поставки рекрутов и от несения различного рода повинностей³. Восставшие создавали свои выборные административные органы — станичные и земские избы. Выступление Пугачева, начавшееся как казачий мятеж, постепенно утрачивая узкословную окраску, вылилось в Крестьянскую войну, поскольку крестьянство становилось массовой социальной силой движения, а помыслы, интересы и требования крестьян стали доминировать в манифестах и указах Пугачева и в воззваниях его атаманов.

В первые два месяца Крестьянской войны под власть повстанческого центра перешла значительная часть Оренбургской губернии с сотнями селений. В октябре — ноябре

³ См. Овчинников Р. В. Манифесты и указы Е. И. Пугачева (Источниковедческое исследование). М., 1980. С. 23—62

1773 г. к восстанию примкнули приписные крестьяне и работные люди 20 металлургических заводов Южного Урала⁴. В лагерь Пугачева под Оренбург шли тысячи добровольцев. Крестьяне везли сюда продовольствие и фураж, с уральских заводов доставлялись пушки и боеприпасы. В конце октября 1773 г. повстанческое войско возросло до 10 тыс. чел — конных и пехоты, имело на вооружении около 60 пушек.

Получив первые донесения о крупных успехах Пугачева и видя неспособность местной администрации своими силами подавить восстание, правительство Екатерины II в середине октября 1773 г. сформировало карательную экспедицию во главе с генералом В. А. Каром, вверив ему и армейские соединения, и гарнизонные команды Казанской губернии. В начале ноября Кар выступил со своим корпусом к Оренбургу, но в ста верстах от него, у деревни Юзеевой, 9 ноября потерпел поражение в боях с отрядами пугачевских атаманов А. А. Овчинникова и И. Н. Зарубина и поспешно отступил к Бугульме. В том же месяце повстанцы разгромили вблизи Оренбурга карательные военные соединения, следовавшие из Симбирска (корпус полковника П. М. Чернышева) и из Тобольска (команда майора Е. Заева).

В ноябре — декабре 1773 г. восстание охватило Южный Урал (в границах Оренбургской губернии), юго-восточную часть Казанской губернии, северо-запад Казахстана, приблизилось к районам Среднего Урала, Прикамья, Зауралья и Западной Сибири⁵. В начале ноября на сторону Пугачева перешло до тысячи башкир из отряда, направленного на помощь осажденному Оренбургу. Среди этих башкир был старшинский сын Салават Юлаев, возглавивший впоследствии повстанческое движение в Башкирии. В ноябре к восстанию присоединились башкирские селения, заводы и казачьи крепости Уфимской и Исетской провинций. 26 ноября повстанческие отряды блокировали Уфу. В начале декабря туда прибыл атаман И. Н. Зарубин, который, обосновавшись в селе Чесноковке, взял на себя командование отрядами, осаждавшими Уфу, и предводительство повстанческим движением в Башкирии, Прикамье, на Среднем Урале, в

⁴ См.: Андрущенко А. И. Крестьянская война 1773—1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С. 234—274, 328—330.

⁵ См.: Крестьянская война в России в 1773—1775 годах. Восстание Пугачева. Л., 1966. Т. 2. С. 133—391.

Зауралье и Западной Сибири. Благодаря решительным действиям Зарубина и его помощников И. Н. Грязнова, Г. Туманова и других атаманов в декабре 1773 г. поднялись на восстание крестьяне и работные люди 18 заводов Южного Урала и Прикамья⁶.

В конце ноября Пугачев направил атамана И. Ф. Арапова на Самарскую дистанцию укреплений для организации повстанческого движения и захвата провианта в помещичьих имениях. В ходе выполнения этого задания Арапов овладел крепостями Бузулуцкой, Борской и Красносамарской, Алексеевским городком, а 25 декабря вступил в Самару. В начале декабря в поход к низовьям Яика отправился казачий отряд пугачевского атамана М. П. Толкачева. Выйдя к Яику, Толкачев направился на север, овладел крепостями Кулагиной, Калмыковой, Сахарной и 30 декабря вступил в Яицкий городок, блокировав расположенную в центре его городовую крепость, где укрылся гарнизон. Повстанцы держали эту крепость в осаде до середины апреля 1774 г.

Основной вооруженной силой восставших было Главное войско Пугачева под Оренбургом, состоявшее из нескольких десятков конных и пехотных полков, в которых к началу декабря 1773 г. насчитывалось до 25 тыс. чел. и 86 пушек. Полки (до 400 чел. в каждом) строились по сословному, национальному и территориальному происхождению повстанцев (полки яицких, оренбургских, исетских и др. казаков, полки помещичьих, государственных, заводских крестьян и мастеровых, башкирские, калмыцкие и татарские полки, а также полки из пленных и отставных солдат). Повстанческая артиллерия состояла в основном из трофейных орудий, помимо того восставшие наладили на Воскресенском, Саткинском и Авзяно-Петровском заводах производство пушек, мортир, гаубиц и припасов к ним (ядер, гранат и картечи). Для управления своим войском Пугачев в середине ноября 1773 г. учредил Военную коллегию, назначив в нее «судьями» А. И. Витошнова, М. Г. Шигаева, Д. Г. Скобьгкина и И. А. Творогова, «думным» дьяком И. Я. Почиталина, секретарем М. Д. Горшкова. Военная коллегия занималась вопросами обеспечения пугачевского войска артиллерией, оружием, боеприпасами, провиантом и фуражом, поддерживала оперативную связь с другими очагами повстанческой борьбы, большое внимание уделяла

⁶ См.: Андрущенко А. И. Указ. соч. С. 234—293, 330—332.

организации производства артиллерийских орудий и снарядов к ним на уральских заводах. На секретарский аппарат Военной коллегии были возложены составление и рассылка указов Пугачева. Важную роль в руководстве движением играла Секретная дума при Пугачеве, куда входили А. А. Овчинников, А. П. Перфильев, Кинзя Арсланов и другие ближайшие к предводителю восстания люди.

Огромное воздействие на подъем повстанческого движения оказывали манифесты и указы Пугачева, которые все более эволюционировали в сторону учета радикальных требований народа, прежде всего крестьянства. Правительственная противопугачевская пропаганда, направленная на политическую, моральную и церковную дискредитацию Пугачева и его сторонников, не приносила ожидаемых результатов, а потому администрация Екатерины II сосредоточила главное внимание на подготовке и проведении крупномасштабной военной экспедиции против восставших⁷.

Руководство карательной акцией было поручено новому командующему— генералу А. И. Бибикову, назначенному на этот пост 29 ноября 1773 г. В его войско вошли 8 полков кавалерии и пехоты, 4 легких полевых команды, 3 полка украинских и донских казаков, гарнизонные и полевые команды Казанской и Tobольской губерний и находившийся в Бугульме корпус генерала Ф. Ю. Фреймана. На продвижение войска Бибикова к Казани, Симбирску и Самаре ушло более месяца, и они встретились с авангардными отрядами восставших лишь в самом конце декабря 1773 г. и в начале января 1774 г.

Между тем в начале 1774 г. в районах, отдаленных на десятки и сотни верст от места сосредоточения войска Бибикова, отряды повстанцев добились крупных успехов. В январе 1774 г. они овладели рядом селений, крепостей и заводов в Пермской провинции, осадили Кунгур, в предместьях которого развернулись ожесточенные бои с гарнизоном города. В начале января из-под Кунгура повел наступление на восток отряд атамана И. Н. Белобородова. Следуя по Сибирскому тракту, он овладел рядом крепостей и заводов и, выйдя к Екатеринбургу, держал его в блокаде до середины февраля 1774 г. Успешно действовали в горнозаводском районе Южного Урала отряды И. Н. Грязнова и дру-

⁷ См.: Овчинников Р. В. Указ. соч. С. 93—100.

гих атаманов. 8 февраля Грязнов вступил в Челябинск и в течение двух месяцев удерживал его в своих руках. Активные действия Белобородова, Грязнова, Туманова и других атаманов, проводимая ими антикрепостническая пропаганда вовлекли в январе 1774 г. в восстание приписных крестьян и мастеровых 26 заводов Среднего и Южного Урала⁸.

В январе-феврале 1774 г. развернулось повстанческое движение в Зауралье и Западной Сибири. Отряды М. Ражева, А. Ерусланова, С. Новгородова и других атаманов держали в осаде Шадринск, Ирбит и Далматов монастырь, в конце февраля заняли Курган.

Некоторых успехов удалось достичь пугачевским отрядам в январе 1774 г. в Закамье и Заволжье, где они на время овладели Заинском и Ставрополем. Казачий отряд атамана А. А. Овчинникова 25 января штурмом взял Гурьев — городок в низовьях Яика. В зоне действий Главного войска восставших, под Оренбургом, атаманы Пугачева одержали победу в полевом сражении, развернувшемся 13 января у Бердской слободы. 16 февраля отряд атамана А. Т. Соколова-Хлопуши штурмовал крепость Илецкая Защита и овладел ею.

Однако с января 1774 г. в связи с начавшимся наступлением войска генерала Бибикова общая военная обстановка стала складываться не в пользу Пугачева. Все отчетливее сказывались слабые стороны народного движения — его стихийность и разобщенность. Несмотря на предпринимаемые усилия, их не смогли преодолеть вожаки восстания во главе с Пугачевым и его Военной коллегией. Отсутствие целенаправленного стратегического плана, слабая связь с отдаленными очагами повстанческой борьбы привели к тому, что Военная коллегия не смогла наладить надежного руководства действиями отрядов на всей территории Крестьянской войны. Занятый затяжной осадой Оренбурга и Яицкого городка, Пугачев отказался от похода с Главным своим войском в Поволжье, что, несомненно, сузило массовую социальную базу восстания, лишив его десятков тысяч сторонников из числа крепостных крестьян, готовых к выступлению. Отказ Пугачева от похода к Волге дал возможность правительству выиграть время для переброски карательных войсковых соединений к западной границе восстания.

Первой повела наступление южная группа войска Бибикова. Передовые части корпуса генерала П. Д. Мансурова,

⁸ См.: Андрущенко А. И. Указ. соч. С. 234—293, 332—337.

подойдя к Самаре, 29 декабря 1773 г. разбили отряды атамана И. Ф. Арапова, вынудили его оставить город, а затем нанесли ему поражение в боях у Алексеевска и Бузулука.

В первой половине января 1774 г. выступила в поход северная группа войска Бибикова. Авангардные соединения генералов П. М. Голицына и Ф. Ю. Фреймана, развернув карательные операции в Прикамье и Заволжье, нанесли поражения повстанческим отрядам в боях под Заинском, Мензелинском и Нагайбацкой крепостью, а затем направились на юго-восток, к Самарской дистанции с тем, чтобы, соединившись там с корпусом Мансурова, идти далее к Оренбургу. Часть сил Голицын отправил к Кунгуру и к Уфе. Команда майора Д. О. Гагринана нанесла поражение отрядам Салавата Юлаева в боях под Кунгуром и Красноуфимском, после чего повстанцы отошли на юг, за реку Уфу. В конце февраля — начале марта Гагрин разбил отряды атамана И. Н. Белобородова в боях под Уткинским и Каменским заводами, а 12 марта у Каслинского завода.

В марте 1774 г. активизировались действия карателей в Западной Сибири и Зауралье. Команды генерала И. А. Деклонга нанесли поражения повстанческим отрядам в боях под Пуховой и Иковой слободами, а потом и в ряде других пунктов. Немногие уцелевшие в ходе боев повстанческие отряды и группы ушли на запад, в центральные районы Исетской провинции.

Между тем главные военные силы карателей, корпуса генералов Голицына, Мансурова и Фреймана соединились, вступив 10 марта в Сорочинскую крепость, готовились к маршу на Оренбург и решительному сражению с Пугачевым.

Вел свои приготовления и Пугачев. Он избрал местом для предстоящего сражения Татищеву крепость, куда привел из-под Оренбурга наиболее боеспособные части Главного своего войска, а также отряды из Яицкого и Илецкого городков. В рядах пугачевского войска, изготовившегося к сражению, находилось до 10 тысяч конников и пехотинцев и 36 пушек.

Утром 22 марта карательное войско, находившееся под общим командованием генерала Голицына (до 6500 чел. конницы и пехоты с 25 пушками), подошло к Татищевой крепости. Битва началась артиллерийской дуэлью, после чего штурмующие колонны пошли на приступ, с большим трудом овладели валами крепости и ворвались на ее улицы.

Сражение продолжалось около шести часов, повстанцы дрались с невиданным мужеством и упорством, отбивая одну атаку за другой, и уступили неприятелю, исчерпав все свои силы. Когда исход битвы был предрешен, Пугачев, следуя совету атамана А. А. Овчинникова, бежал с близкими людьми (И. Я. Почиталиным, В. С. Коноваловым, Е. П. Кузнецовым и Г. С. Бородиным) в Бердскую слободу. В битве у Татищевой крепости Пугачев потерял до 2500 чел. убитыми и около 4000 пленными.

23 марта Пугачев оставил Бердскую слободу, взяв с собой отборную часть своего войска, до 2 тысяч конников, намереваясь пройти неприметными степными шляхами к Яицкому городку, но, натолкнувшись вблизи Переволоцкой крепости на неприятельские разъезды, повернул на восток и вышел к Сакмарскому казачьему городку. Там до него дошла весть о том, что в битве под Уфой 24 марта корпус подполковника И. И. Михельсона нанес поражение «Второй армии» восставших — отрядам атамана И. Н. Зарубина. (Четыре дня спустя, 28 марта, карателям удалось схватить под Табынском Зарубина и его соратников — И. И. Ульянова, С. П. Толкачева и др.)

Достигнув Оренбурга, генерал Голицын утром 1 апреля выступил в поход, имея под своим командованием до 6000 чел. пехоты и конницы и до 20 пушек. На дороге к Сакмарскому городку каратели натолкнулись на Пугачева, который вступил в бой, имея в своем войске до 4000 конников и пехотинцев с 9 пушками. В развернувшемся сражении повстанцы оказали упорное сопротивление, не раз переходили в контратаки. Но перевес неприятеля в силах, особенно в кавалерии, двойное его превосходство в артиллерии, предрешил исход сражения. На поле боя пали 400 повстанцев. Каратели захватили в плен около 3000 человек, в их числе были Т. И. Подуров, А. И. Витошнов, И. Я. Почиталин, М. Д. Горшков и другие видные соратники Пугачева; неделю спустя в Илецком городке были схвачены М. Г. Шигаев и Т. Г. Мясников. Преследуемый неприятельской конницей, Пугачев с пятью сотнями казаков, башкир и заводских крестьян бежал на северо-восток к селу Ташла. Так закончился первый этап Крестьянской войны и начался второй ее этап, который охватывал события, происходившие на территории Урала и Прикамья в апреле — первой половине июля 1774 г.

В первые дни апреля 1774 г. Пугачев вывел остатки сво-

его войска за излучину реки Белой, в горнозаводский район Южного Урала. В том же месяце каратели нанесли удары по ряду крупных очагов повстанческого движения. Команда майора Д. О. Гагрина, подавив сопротивление отрядов Белобородова, Туманова и других атаманов, овладела заводами севернее Челябинска и 10 апреля вступила в этот город. Крепости и слободы в восточной части Исетской провинции заняли войска генералов И. А. Деколонга и С. К. Станиславского. Корпус подполковника И. И. Михельсона разбил и разогнал разрозненные отряды и группы повстанцев вокруг Уфы; другие команды карателей «усмиряли» западные районы Оренбургской губернии. Корпус генерала Мансурова, наступая вдоль правого берега Яика, 15 апреля нанес удар отряду атамана А. А. Овчинникова в бою у реки Быковки, а два дня спустя вступил в Яицкий городок. В апреле из Оренбурга выступили команды И. Л. Тимашева и С. Л. Наумова для подавления восставших башкир в Уфимской и Исетской провинциях. Корпус генерала Фреймана тогда же был послан для преследования и разгрома Пугачева.

Однако намерение военачальников Екатерины II подавить повстанческое движение еще весной 1774 г. оказалось несбыточным. К тому же начавшееся с середины апреля таяние снегов, сопровождавшееся необычайно широким разливом рек и распутицей, затрудняло, а порой и совершенно останавливало движение карательных войск. Этим счастливым обстоятельством умело воспользовался Пугачев. Он развернул энергичную деятельность по созданию нового войска, пополняя его заводскими крестьянами, башкирами и казаками, стягивая к себе уцелевшие повстанческие отряды. Весной и в начале лета 1774 г., как и в прежние месяцы восстания, существенную помощь получал Пугачев с заводов Урала и Прикамья. В общем же за все время пребывания Пугачева в этих краях (октябрь 1773 — июнь 1774 г.) его войско получило с 64 заводов около 6200 бойцов (в пересчете на численность повстанческого полка — 12 полков), около 120 пушек, свыше 340 ружей, на 90 тыс. рублей продовольствия и фуража и почти 170 тыс. рублей⁹.

Следует заметить, что мастеровые и работные люди 43 заводов Урала и Прикамья остались в стороне от восстания. Заводовладельцы и заводские конторы путем подкупа, за-

⁹ См.: Андрущенко А. И. Указ. соч. С. 337.

дабривания и различных обещаний, играя на верноподданнической психологии темной массы рабочих людей, мастеровых и приписных, угрожая им репрессиями, удерживали их от общения с пугачевцами¹⁰.

В апреле 1774 г. пополнение войска Пугачева шло по пути его следования на северо-восток, через Вознесенский, Авзяно-Петровский и Белорецкий заводы. Имея у себя до двух тысяч конницы и пехоты с несколькими пушками, Пугачев 6 мая штурмом взял Магнитную крепость. На другой день его войско пополнилось отрядами атаманов А. А. Овчинникова, И. Н. Белобородова, А. Д. Ерусланова. От Магнитной крепости Пугачев повел свое войско на северо-восток, к Сибири, и в течение двух недель занял крепости Карагайскую, Петропавловскую и Степную, а 20 мая приступом взял Троицкую крепость. Утром 21 мая в развернувшейся под стенами этой крепости битве Пугачев потерпел поражение от корпуса генерала И. А. Деколонга, а на следующий день понес новые потери в бою с корпусом И. И. Михельсона под Кундравинской слободой. Положение Пугачева усугублялось тем, что к числу его преследователей присоединился майор Ф. Т. Жолобов. И все же, умело маневрируя в полуокружении преследующих войск, Пугачев пробивался на запад, постоянно пополняя свои отряды. И хотя Михельсону удалось настичь пугачевское войско у реки Ай и дважды, 3 и 5 июня, вступить с ним в бои, Пугачев, не понеся крупного урона, смог оторваться от преследования и неделю спустя — совершенно неожиданно для властей — вышел в Прикамье, где у неприятеля не было надежных военных сил.

Выход в многонаселенное Прикамье дал возможность Пугачеву, опираясь на действовавшие там отряды и группы повстанцев, беспрепятственно пополнять свое войско («Главную», или «Большую», армию) заводскими, государственными и помещичьими крестьянами, а также нерусским ясачным населением (удмурты, марийцы, татары). Развертыванию повстанческого движения в районах Урала и Прикамья способствовала радикализация социальной политики ставки Пугачева, выражавшаяся во все более полном учете интересов и требований крестьянства. Дух восстания, посеянный воззваниями Пугачева и агитацией его

¹⁰ См.: Андрущенко А. И. Указ. соч. С.274—293, 338—340.

эmissаров, охватил различные слои трудового населения Южного Урала и Прикамья.

10 июня 1774 г. войско Пугачева вступило в Красноуфимск, а на другой день направилось к Кунгуру, но вблизи Ачитской крепости встретило команду кунгурского гарнизона во главе с подполковником А. В. Папавым. Завязался бой, в ходе которого повстанцы, отбив атаки неприятеля, охватили его с флангов, сбили с занятой позиции и, усилив натиск, вынудили к отступлению. Но Пугачев отказался от дальнейшего движения к Кунгуру, а пошел на запад и 18 июня вышел к прикамскому пригородку Оса, обороняемому командой майора Ф. В. Скрипицына. В трехдневных боях гарнизон Осы сдавал одну позицию за другой и, исчерпав все возможности сопротивления, капитулировал.

После взятия Осы войско Пугачева перебралось на правый берег Камы и направилось на запад, к Казани. 22 июня Пугачев вступил в Рождественский завод, 24 июня занял Воткинский завод, а 27 июня — Ижевский завод.

11 июля 20-тысячное войско подошло к Казани и стало лагерем у села Царицына. Утром 12 июля Пугачев повел свои полки на штурм Казани, сбил неприятельские заставы в предместьях и вскоре овладел городом, не сумев, правда, взять старинного Кремля, за стенами которого укрылись войска гарнизона, губернские власти и состоятельные горожане. Начавшийся пожар, охвативший почти всю Казань, вынудил Пугачева прекратить штурм Кремля и вывести свое войско из города на Арское поле. Вечером того же дня на этом поле повстанцы вступили в бой с корпусом подполковника И. И. Михельсона, подоспевшим к Казани после многодневного марша из Уфы. В развернувшемся сражении повстанцы вынуждены были отойти с занимаемой позиции и отступить за реку Казанку. Но Пугачев не оставил намерения снова овладеть Казанью. 15 июля он повел новое наступление на Казань, вступил в битву с неприятельскими войсками на Арском поле, где потерпел сокрушительное поражение, потерял до 2000 человек убитыми, всю артиллерию и обозы; каратели взяли в плен до пяти тысяч повстанцев. Пугачев с остатками своего войска (до 400 конников) бежал глухими лесными дорогами на север, к городу Кокшайску, где повстанцы в течение двух дней, 16 и 17 июля, переправились на правый берег Волги.

С выходом Пугачева на правобережье Волги начался третий этап Крестьянской войны. Обнародование пугачев-

ских манифестов, прокламирующих освобождение крестьянства, вызвали мощный подъем повстанческого движения в правобережных уездах Казанской, Нижегородской и Астраханской губерний и в смежных с ними восточных уездах Московской и Воронежской губерний¹¹. Опираясь на многочисленные очаги крестьянских волнений, Пугачев смог быстро преодолеть тяжелые последствия поражения под Казанью, пополнить свое войско, снабдить его артиллерией и на некоторое время стать хозяином положения в Среднем Поволжье. В течение второй половины июля 1774 г. Пугачев овладел городами Цивильск, Курмыш, Алатырь и Саранск, а в августе, продвигаясь далее на юг, занял Пензу и Петровск. 6 августа Пугачев приступом взял Саратов, несколько дней спустя овладел Камышином (Дмитриевском) и Дубовкой, вышел к Царицыну, 21 августа атаковал его, но был отбит и отступил в безлюдные степи Нижней Волги.

Первые донесения о взятии Казани Пугачевым дошли в Петербург 21 июля и поначалу вызвали полную растерянность у Екатерины II и ее администрации. Но уже в ближайшие дни были предприняты энергичные шаги по организации и отправлению новой карательной экспедиции, войскам которой поручалось прикрыть Москву и центр страны от вторжения отрядов Пугачева, а затем нанести ему решительное поражение, подавляя в ходе наступления местные очаги повстанческой борьбы. 29 июля Екатерина II назначила главнокомандующим карательными силами генерал-аншефа графа П. И. Панина, вручив ему всю полноту политического, военного и гражданского управления в трех губерниях — Казанской, Оренбургской и Нижегородской, охваченных восстанием. Под командование Панина перешли как войска, действовавшие уже против Пугачева (13 пехотных и конных полков, 15 легких полевых команд и 15 гарнизонных батальонов), так и полки, спешно отправляемые с северо-западных границ империи и из действующей на Турецком фронте армии (15 пехотных и конных полков). В совокупности, как справедливо отмечала Екатерина II в письме к Панину, против Пугачева было «столько наряжено войска, что едва не страшна ли таковая армия и соседям была»¹² (имеются в виду соседние государства).

¹¹ Повстанческая борьба продолжалась и в оставленных Пугачевым районах, в Заволжье, Прикамье и на Южном Урале.

¹² Сборник Русского исторического общества. СПб., 1871. Т. 6. С. 86.

Большая часть этих сил участвовала в подавлении повстанческого движения в Среднем Поволжье, завершив основные карательные операции к середине сентября 1774 г.

А за три недели до того авангардный корпус полковника И. И. Михельсона настиг 10-тысячное войско Пугачева в приволжской степи, на полпути от Царицына к Черному Яру, а атаковал его у Солениковой ватаги. Из-за предательства группы заговорщиков, старшин Ф. Ф. Чумакова, И. П. Федулева, И. А. Творогова и др., повстанцы в самом начале боя лишились артиллерии, а беспорядочное их сопротивление было вскоре сломлено атаками неприятеля с фронта и с флангов. Не принесли успеха попытки Пугачева остановить начавшееся отступление, а потом и бегство своих полков. На поле сражения Пугачев потерял до 2000 убитыми, каратели захватили в плен свыше 6000 повстанцев, взяли в числе трофеев 24 пушки и огромный обоз. В 17 верстах выше Черного Яра Пугачев с двумя сотнями казаков переправился на левый берег Волги и углубился в заволжскую степь. За Волгу, в погоню за Пугачевым, переправились во главе с генерал-поручиком А. В. Суворовым команды И. И. Михельсона и К. Г. Меллина, казачьи отряды А. И. Иловайского и М. М. Бородина, калмыцкий полк А. И. Дундукова, но дело решилось без них. После двухнедельных блужданий по степи Пугачев достиг реки Большой Узень, где 8 сентября был схвачен заговорщиками, неделю спустя доставлен ими в Яицкий городок и выдан властям.

Разгром Главного войска восставших, расправа с Пугачевым и его соратниками не означали еще того, что властям удалось полностью подавить все очаги повстанческой борьбы. До глубокой осени 1774 г. в Башкирии действовали отряды Салавата Юлаева (он был захвачен в плен в конце ноября). В конце 1774 г. и в 1775 г. вспышки крестьянских волнений имели место в Среднем Поволжье, в Прикамье, на Среднем и Южном Урале.

Об отношении народа к Пугачеву и проводимой им антикрепостнической политике свидетельствует факт, имевший место в начале января 1775 г. в селе Головинщине Пензенского уезда. Крестьянин В. Тимофеев, выйдя на торговую площадь, кричал «всенародно о здравии и благополучии» бывшего Третьего императора, и что «Пугачев с ево сообщниками нам, черни, был не злодей, а приятель и наш заступник; и хотя ево теперь нет и не будет», но еще есть Пометайла, который «таковым же образом вознамери-

ваются нас защищать и вскоре будет нам с своим войском со стороны Саратова»¹³. Воззвания Пугачева поколебали представления о неизбежности и законности крепостнических порядков на Руси. И не случайно генерал-прокурор Сената князь А. А. Вяземский испрашивал у Екатерины II разрешения включить в текст приговора (сентенции) о казни Пугачева специальный тезис, подтверждающий нерушимость права дворян на личность и труд крепостных: «В сентенции, — писал Вяземский, — для большей ясности разсудили прибавить, — в объяснение дворянского успокоения и утешения малодушных, — речи, на каких надлежало б дворянству и крестьянству вновь доказать, что ее императорское величество твердо намерена дворян при их благоприобретенных правах и преимуществах сохранять нерушимо, а крестьян — в их повиновении и должности содержать»¹⁴. Но никакие призывы и предписания верховной власти о предании «вечному забвению и глубокому молчанию» всех дел о «внутреннем возмущении, происшедшем от донского казака Емельки Пугачева»¹⁵, не могли угасить в памяти народа воспоминаний о грандиозном выступлении, о его славном предводителе, о тех свободах и льготах, которые были провозглашены его воззваниями.

Несмотря на громадные успехи восстания, народ не смог взять верх в борьбе против абсолютистского государства Екатерины II. Пугачев и его ближайшие сподвижники не могли преодолеть органических пороков, свойственных крестьянским выступлениям эпохи феодализма, внести решающие элементы организованности в стихийный ход борьбы, ликвидировать разобщенность действий восставших во множестве локальных очагов движения, создать дисциплинированную и боеспособную армию. Провозглашаемый манифестами Пугачева призыв к ликвидации крепостнических порядков в стране характеризовал наиболее сильную сторону идейной платформы Крестьянской войны, но сторону разрушительную, наиболее близкую и понятную народу. В то же время другая сторона идейной платформы движения, касающаяся перспектив борьбы за создание нового общественного и политического строя, не

¹³ Пугачевщина. М.—Л., 1931. Т. 3. С. 83.

¹⁴ Следствие и суд над Е. И. Пугачевым // Вопросы истории. 1966. № 9. С. 47.

¹⁵ Манифест Екатерины II от 17 марта 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 20. С. 85.

получила в манифестах Пугачева ясного и последовательного освещения. Руководители движения имели весьма смутное представление об устройстве страны в случае победы восстания и воцарения на престоле народного заступника — «Петра III». Судя по некоторым высказываниям Пугачева и по содержанию последних его манифестов, на месте феодальной России предполагалось создать казачье государство (поскольку большинство населения переводилось в казачье сословие) во главе со справедливым и милостивым к народу монархом. Народ не знал тогда иных форм государственной власти, кроме монархии, не видел иных, идеальных в его понимании, форм лучшего общественного строя, чем казачество с его традициями. То и другое народ брал за образец из современной жизни России, наполнив, правда, эти формы новым, антикрепостническим содержанием. Отражая наивный монархизм, веру народа в справедливого царя, идеализируя казачью общину (вступившую в ту пору в стадию социального разложения), манифесты Пугачева создавали беспочвенный идеал «мужицкого царства».

Из идейной платформы Крестьянской войны реально получил осуществление на территории, захваченной Пугачевым, призыв к истреблению помещиков, а, следовательно, к уничтожению личной зависимости крестьян. Все же прочие компоненты этой платформы не были да и не могли быть воплощены в жизнь. Но именно программа ликвидации дворянства и понимание необходимости этой меры составляют главную историческую заслугу восставших. Пугачевское движение наложило отпечаток на всю последующую историю России. Крестьянство продолжало свою антипомещичью борьбу под лозунгами, выработанными повстанцами 1773—1775 гг. Наряду с другими факторами Крестьянская война повлияла на складывание идеологии освободительного движения в России, она расколола дворянство, из которого вышли один из зачинателей этой идеологии — А. Н. Радищев — и декабристы. Перед господствующим классом неотступно маячил призрак «Пугачевщины», поэтому и на пороге эволюции царизма в сторону буржуазной монархии в XIX веке также можно увидеть влияние этого фактора на социальную политику правительства, в частности, при подготовке и проведении крестьянской реформы 1861 г., отменившей крепостное право.

Рассматривая и оценивая события Крестьянской войны,

нельзя не обратиться к характеристике ее предводителя. Выдвинутый волею обстоятельств в лидеры движения, взяв на себя исключительно сложную роль новоявленного «Петра Третьего» и мастерски исполняя ее, Пугачев вырос в выдающегося вожака восставшего народа. Ему присущи были редкостная энергия, неукротимая воля и смелость, великодушные, верность избранному пути, сострадание к угнетенному народу. Но порою в поступках его проявлялось и плутовство, и коварство, и мстительность, и даже жестокость. А. С. Пушкин характеризовал Пугачева как «славного мятежника», человека, наделенного незаурядным умом, «дерзостью необыкновенной», целеустремленностью, обладавшего большим жизненным опытом и познаниями в военном деле. И эти его качества позволили ему стать признанным предводителем Крестьянской войны.

Приступая к изложению истории следствия над Пугачевым, необходимо прежде всего сказать о руководящей роли в нем Екатерины II. Следователи руководствовались прямыми указаниями и наставлениями императрицы, которая направляла дознание к выяснению причин восстания, выявлению его «подстрекателей» (предполагая в числе таковых и раскольников-старообрядцев, и иностранную агентуру, и даже оппозиционно настроенных деятелей из верхов российского дворянства) и, наконец, к установлению обстоятельств происхождения самозванства Пугачева, принявшего на себя титул и имя «императора Петра Третьего». Первое такое указание было дано в ноябре 1773 г., за много месяцев до ареста Пугачева. И уже тогда в наставление секретной комиссии, отправленной в Казань, было включено предписание Екатерины II о том, чтобы комиссия, производя дознание над пугачевцами, всегда доведывалась «о начале и источнике... предприятия Емельки Пугачева и его сообщников: не находятся ли какие стороны, сему... способствовавшая и чрез кого»¹⁶. В апреле 1774 г., когда в руках властей оказались захваченные в плен под Оренбургом и в Яицком городке видные сподвижники Пугачева — М. Г. Шигаев, И. Я. Почиталин, Д. С. Пьянов и другие, Екатерина II в указе секретной комиссии, отправленной в Оренбург, писала, что по допросам «главных сообщников и

¹⁶ ЦГАДА (Здесь и везде далее читать. РГАДА) Ф 6. Д. 507 Ч. 1. Л. 1-1 об